

ДЖАТАКА ОБ АГАСТЬЕ

Героическое проявление щедрости является украшением даже лесных отшельников, а тем более домохозяев. Вот как об этом назидательно повествуется.

Будучи еще Бодхисатгвой и идя для блага мира по пути перерождений, Владыка осчастливил своим рождением великий брахманский род, отмеченный среди других своей хорошей жизнью, добродетелями и чистотой; он был украшением всей земли, подобно тому как поднявшийся высоко полный месяц осенью украшает небо своим ярким диском. Над ним были исполнены в надлежащем порядке различные священные обряды, предписанные Священным писанием и священным преданием,- джатакарман и так далее; изучив Веды с Ангами¹ и весь ритуал, он наполнил весь мир славой о своей учености; благодаря же богатствам, которые он собрал, обращаясь к щедрым людям, ценившим высокие моральные достоинства, он составил значительное состояние.

1. Как облако большое, над страной дождем пролившись, так он своим богатством всем нес радость; родным своим, и близким, и друзьям, и людям, жившим под его защитой,- всей толпе несчастных бедняков, а также и наставникам, и почитаемым гостям своим.

2. Блеск его славы, что ученостью своей он приобрел, сиял еще сильнее от дивной щедрости его: так совершенная краса луны становится еще прелестней, когда она прояснена осенней ночью.

Но вот Великосущный постиг, что состояние домохозяина является источником греховности и тесно связано с деяниями дурными, оно - причина упоения мирскими делами и пренебрежения к религиозному долгу, оно причиняет беспокойство, вынуждая заниматься приобретением имущества и его охраной; оно - мишень для сотен стрел пороков и страстей, противных успокоению; оно изнурительно, так как связано с исполнением множества деяний, и в то же время не дает удовлетворения. Узревши также, что отречение от всего земного, столь благостное и свободное от всех этих пороков, благоприятное для выполнения религиозных обязанностей, является тем состоянием, в котором можно приступить к осуществлению святых законов правды, ведущих к освобождению, он, отбросив, как траву, свое богатство, приобретенное им без особенных усилий и привлекательное для него лишь тем, что благодаря ему он пользовался уважением среди народа, весь отдался аскетизму - отречению от мира и строгому исполнению обетов. Однако, хотя Великосущный и ушел из мира, благодаря чудесному сиянию его славы, воспоминаниям о его прежнем восхвалении, отличавшему его спокойствию и преклонению перед его высокими достоинствами, народ, привязанный к нему всем сердцем за его многочисленные добродетели, в своих исканиях спасения стремился к нему так же, как и прежде. Он же, избегая подобных встреч с мирянами как нарушающих высокое блаженство уединения и служащих препятствием к освобождению от страстей в своей любви к уединению удалился из прежних мест и украсил дивным сиянием своего подвижничества остров Кара². Остров этот находился далеко в Южном океане. Берега его были одеты гирляндой шаловливых волн, которые, колыхаясь от ветра, сверкали, как темно-синие куски смарагда; земля на острове покрыта была чистым белым песком; он был разукрашен различными деревьями, а на их ветвях красовались цветы, побеги и плоды; недалеко от берега находилось озеро с прозрачною водой.

3. И, сильно исхудавший от тяжких подвигов, сиял он там, прекрасный, как на небе сияет тонкий месяц молодой, очарованья полный.

4. Подобно мудрому отшельнику, он жил в лесу, весь погруженный в исполнение обетов и подвигов, все чувства, действия его спокойны были благодаря спокойствию души; и звери дикие, и птицы понимали это, насколько позволял им слабый ум, и подражали в действиях своих ему.

Но в это время Великосущный, сохранивший, даже живя в лесу отшельников, старую привычку к подаяниям, продолжал почитать являвшихся к нему по временам гостей собранными

надлежащим образом кореньями и плодами, чистой водой и сердечными, приятными речами приветствий и благословений, приличествующих отшельнику-аскету. Сам он пищу принимал в количестве, необходимом лишь для поддержания жизни, и питался только остатками скудной лесной пищи после угощения гостей.

Слава о его поразительных подвигах распространилась повсюду и привлекла сердце Шакры, владыки богов; и он, желая испытать стойкость Великосущного, заставил постепенно исчезнуть в этой лесной пустыне все употребляемые отшельником в пищу коренья и плоды. Однако Бодхисаттва, мысли которого были поглощены созерцанием, привыкший к чувству удовлетворенности, равнодушный к внешнему миру и потому безразличный к еде и своему телу, не обратил даже внимания на причину исчезновения всего. Приготовив на огне нежные листья деревьев, он ел их, не желая ничего другого, не стремясь к лучшей пище, и проводил время в таком же спокойствии, как и раньше.

5. Нигде не будет затруднений в пище того, кто верен обету удовлетворенности. Где же не найти травы, иль листьев, или пруда с водой?

Шакра, владыка богов, был еще более изумлен таким поведением Бодхисаттвы, и глубокое уважение к его добродетелям стало в нем еще сильнее. Для нового испытания он снял, подобно знойному ветру в летнюю жару, всю массу зелени со всех кустарников, трав и деревьев в той местности в лесу, где Бодхисаттва жил. И Бодхисаттва, собрав еще свежие опавшие листья, питался ими, нисколько не падая духом, и, всем сердцем наслаждаясь блаженством созерцания, он проводил там время, словно питаясь амритой³.

6. Ведь скромность образованных и бескорыстие богатых, аскетов удовлетворенность, в лесу живущих,- вот наилучший путь украсить добродетели свои.

Тогда Шакра, удивление которого еще более возросло от этой необыкновенной постоянной удовлетворенности, словно раздраженный этим, предстал пред ним как гость под видом брахмана как раз в то время, когда Великосущный, совершив согласно со своим обетом жертвоприношение агнихотра⁴, шептал последние молитвы и озираясь, желая увидеть гостя. И Бодхисаттва, чье сердце исполнилось радости, приблизился к брахману и после предварительных приятных слов приветствия пригласил его откусать, возвестив, что настало время принятия пищи. И, заключив из молчания гостя, что его приглашение принято, Великосущный

7. От радости глубокой, что сможет проявить свою щедрость, расцвел прекрасным ликом, расширились его глаза, и, гостя ласково приветствовав словами нежными, приятными для сердца и для слуха, ему он пищу всю свою отдал, добытую с таким трудом, а сам как будто радостью одной насытился. И вслед за этим он, войдя в свой дом для созерцания, провел тот день и ночь в великой радости. И вот Шакра являлся перед ним подобным же образом во время, предназначенное для исполнения обета [гостеприимства], и во второй, и в третий, и в четвертый, и в пятый день. И Бодхисаттва с все возрастающей радостью ему постоянно оказывал почтение.

8. У добрых ведь стремление к даяниям, которое основано на постоянном проявлении сострадания, не ослабевает малодушно даже из-за смертных мук.

Тогда сердце Шакры исполнилось глубочайшего изумления, и он постиг, что, если только Бодхисаттва возымеет желание, он в силу своих несравненных подвигов сможет достигнуть даже блеска дивного - владычества над самими богами; в сердце Шакры зародились опасения и заботы, и он приняв свой полный божественной красоты облик, обратился к Бодхисаттве с вопросом о причине его подвигов:

9. «Оставив дорогих родных в слезах и состояние свое, источник наслаждений, куда забросил ты крючок своих надежд, сам опираясь на эти тяжкие страдания - подвиги?

10. Презрев легкодоступные улады жизни, повергнув в скорбь родных, их оставляют мудрые: ведь не по прихоти пустой и сами отправляются в леса отшельников, далекие от наслаждений.

11. Если находишь ты возможным это мне сказать, благоволи ты утолить мое большое любопытство: что же за цель то, высокие достоинства которой даже твой прельщают ум?».

Бодхисаттва сказал:

«Да услышит господь, что является целью моих стремлений

12. Повторные рожденья - зло ужасное, а также старости несчастье и различные тяжелые болезни; а мысль о неизбежной смерти рассудок помутить способна. От этих зол спасти весь мир - вот я к чему стремлюсь!».

После этого Шакра, владыка богов, понял, что Бодхисаттва стремится не к его божественному великолепию, и ус покоился в своем сердце; ум его был умилен прекрасным] словами Бодхисаттвы, и, с похвалой назвав речь его пре красной, он предложил ему выбрать желанный дар:

13. «Отшельник Кашьяпа5, я за твои прекрасные достойные слова тебе дам все, чего бы ты ни пожелал, так выбирай же!».

В ответ на это Бодхисаттва, равнодушный к счастью и наслаждениям бытия и считая неприятным обращаться с просьбами, так как он был весь проникнут удовлетворенностью сказал Шакре:

14. «Если ты хочешь дать мне милостивый дар, то выбираю я, о лучший из богов, такой дар:

15. Жадности огонь, который жжет не знающие удовлетворенья сердца тех, кто получил желанную супругу и детей, достиг богатства и могущества и даже больше, чем желал,- да не проникнет в мое сердце».

Тогда Шакра, умиленный еще в большей степени его стремлением к удовлетворенности, так ярко выраженным в его прекрасно сказанных словах, снова обратился к Бодхисаттве и, похвалив его возгласом: «Прекрасно! О, прекрасно!», предложил ему выбрать еще один дар:

16. «Отшельник! Я в награду за твои прекрасные, достойные слова с высокой радостью даю тебе еще дар».

Тогда Бодхисаттва, под предлогом просьбы о желанном даре, имея в виду показать трудность достижения освобождения от врожденных дурных страстей, снова дал ему наставление в законе:

17. «Желанный если дар ты мне даешь, о Васаваб, вместилище достоинств чудных, то выбираю я ничуть не худший дар другой, о величайший из богов:

18. Да будет ненависти пламя, которое, как враг, созданными овладевая, заставить может их прийти к утрате всех богатств и к осквернению касты и блага доброй славы,- да будет пламя то далеко от меня».

Услышав это, Шакра, повелитель богов, с изумлением выразил свою похвалу: «Прекрасно! О, прекрасно!» - и снова обратился к нему:

19. «Поистине возлюбленной подобна слава, она сопровождает всюду тех, кто мир покинул! За эти дивные слова свои ты получи здесь от меня еще другой желанный дар!».

Тогда Бодхисаттва по своей вражде ко врожденным дурным страстям, выражая порицание общению с существами, зараженными этими страстями, как бы принимая предложенный дар, сказал:

20. «О, сохрани меня ты от несчастья слушать где-нибудь глупца иль на него смотреть и говорить с ним! Не дай мне испытать тяжелый гнет совместной жизни с ним! Сей дар я выбираю, его я у тебя прошу».

Шакра сказал:

21. «О, без сомнения в беду попавший человек особенно достоин сострадания добрых; глупость ведь корень всех несчастий, а потому она и есть страшнейшее несчастье.

22. Но почему же ты, столь сострадательный, не хочешь даже видеть глупого - того, кто больше всех других достоин сострадания?».

Бодхисаттва ответил:

«По причине его неизлечимости, о господин. Пойми, владыка:

23. О, если б глупого возможно было излечить тем иль иным путем, то разве человек, подобный мне, не приложил бы всех усилий ради его блага? Но человек такой, должен ты понять, совершенно недостоин, чтоб принимались за его лечение.

24. Он поступает недостойно, но считает праведным такое повеленье, и потому других направить на превратный путь стремится; он не привычен к скромности и честности пути и гневом закипает, когда дают ему благой совет.

25. Когда такое существо, жестокое в своей ужасной злобе, безумьем восплает от уверенности в мудрости своей и обнаглеет от недостатка скромности и воспитания, скажи, какое средство есть тогда к добру его направить?

26. По этой-то причине, от невозможности помочь, о бог великий, те, кто склонен к состраданию, встречаться с глупым избегают, поскольку он неизлечим!»

Услышав это, Шакра одобрил его слова возгласом: «Прекрасно! О, прекрасно!»-и, изумленный, вновь сказал:

27. «Никто не может оценить сокровище - прекрасно сказанное слово; но в радости своей я словно горсть цветов даю тебе теперь - возьми же дар желанный!».

После этого Бодхисаттва, желая показать, что добродетельный может быть счастлив во всех положениях, обратился к Шакре с такими словами:

28. «Хотелось бы мне видеть мудрого, его послушать, а также жить с ним вместе, Шакра! Хотел бы с ним вести разумные беседы: сей дар ты дай мне, лучший из богов!».

Шакра сказал:

«Мне кажется, ты слишком уж привержен к мудрым. Скажи, однако, мне:

29. Что сделал мудрый для тебя? Скажи, о Кашьяпа, причину, зачем ты, как немудрый, так стремишься видеть мудрых?».

Тогда Бодхисаттва, желая показать ему величие добродетельных, сказал:

«Да узнает господин, почему мое сердце стремится видеть мудрых!

30. Ведь мудрый сам идет путем благим, а также и других ведет дорогой той же; слова, как ни были бы они суровы, в нем раздражения не вызывают, коль сказаны они ему на благо.

31. Всегда украшен мудрый скромностью и прямоотой, всегда принять во благо сказанное может, и так как дух мой сам стремится к добродетели, то он склоняется к сторонникам добра».

Тогда Шакра выразил свое одобрение словами: «Прекрасно! О, великолепно!» - и с возросшей милостью он предложил Бодхисаттве избрать себе еще дар:

32. «Конечно, ты достиг всего, приобретя душевное удовлетворенье, но окажи мне милость и благоволи еще один ты дар принять.

33. Ведь милость, что предложена с любовью, с надеждой помощь оказать по мере сил своих, становится источником страданий тяжких, когда она отвергнута!».

Тогда Бодхисаттва, увидев великое стремление Шакры проявить свою милость и желая сделать ему благое и приятное, показывая всю силу своей жажды проявлять щедрость, сказал:

34. «Пусть пища дивная твоя, свободная от пагубы и разрушенья, и сердце, что сияет решимостью быть щедрым, а также просящие, украшенные чистым повеленьем,- да будет это все мое! Сей лучший дар я выбираю!». Шакра сказал: «Ты целая сокровищница прекрасных речей!», - и далее он произнес:

35. «Как ты просил, все так и будет, и сверх того тебе даю я новый дар за то прекрасно сказанное слово». Бодхисаттва сказал:

36. «О, если хочешь даровать мне дар благой, являющий твое расположение, о превосходнейший из всех живущих в небе, то не являйся мне опять в таком сиянье дивном - сей дар я выбираю, сокрушитель дайтьев7!».

Тогда Шакра, как бы раздраженный, в изумлении сказал:

«Не говори так, господин!

37. Народ весь жаждет лицезреть меня, стремясь достичь того путем молитв, обетов, жертв и изнурительных тяжелых подвигов. Ты ж этого не хочешь. По какой причине? Ведь я пришел сюда с желанием дар предложить тебе».

Бодхисаттва сказал: «О, откинь свое недовольство! Тебя я успокою, о повелитель богов! Это не есть ни недостаток учтивости, ни выражение недостаточно высокого почтения, ни желание больше не встречаться с тобой в одном и том же месте, о владыка! Напротив!

38. Когда я созерцаю дивный образ твой, нечеловечески прекрасный и полный ясной прелести, сияющий небесным блеском, меня охватывает опасенье: "О, как бы не забыть о подвигах своих!", - боюсь я даже вида твоего, столь милостиво благосклонного!».

После этого Шакра, поклонившись Бодхисаттве и обойдя того с почтением слева направо, исчез. На рассвете Бодхисаттва увидел большое количество небесной пищи и питья, это было ниспослано силою Шакры. И увидел он также много сотен пратьекабудд, явившихся по

приглашению Шакры, и много божественных юношей, высоко опоясанных поясами, готовых служить им.

39. Отшельник мудрый, угостив той пищей и питьем великих риши⁸, пришел в возвышенную радость, а потом он наслаждался жизнью, отшельнику приличную, все время проводя там в исполнении обетов несказанных, созерцание и спокойствии души.

Таким образом, «героическое проявление щедрости является украшением даже лесного отшельника, а тем более домохозяина». Помня об этом, добродетельные должны украшать себя героизмом в делах милосердия.

[Эту же джатаку следует приводить, говоря о несравненной радости щедрого человека, при порицании жадности, ненависти, ослепления и глупости, говоря о добродетелях, развивающихся от общения с прекрасными друзьями, о чувстве удовлетворенности и о величии Татхагаты⁹.

Таким образом, даже в своих первых рожденьях наш владыка был дивным кладезем сокровищ - прекрасных слов: тем более когда он достиг просветления.]

Примечания:

1 Веды с Ангами - Веды - древнейшие памятники индийской литературы, собрания гимнов, почитаемые священными: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа. К ведической литературе относятся также позднейшие комментарии на сборники гимнов - брахманы, араньяки, упанишады. Создание древнейшего из сборников - Ригведы - относят обычно к середине II тыс. до н. э. Анги или Веданги («часть вед» - вспомогательные дисциплины при изучении Вед: фонетика, просодия, грамматика, этимология, астрономия и ритуал).

2 Остров Кара (Карадвипа) - остров недалеко от области Нагадипа, отождествляемой с современным полуостровом Джаффа и северо-западной частью Цейлона.

3 Амрита - нектар, божественный напиток, дарующий бессмертие. Согласно мифу, боги добыли амриту при паханье молочного океана.

4 Агнчотра - жертвоприношение огню, чаще всего молоком, маслом и рисом.

5 Хотя героя джатаки зовут Агастья, Шакра, обращаясь к нему, называет его Кашьяпа. Возможно, Агастья принадлежал к готре (роду, клану) Кашьяпа.

6 Васав - в индуистской мифологии эпитет Индры как предводителя класса богов Васу, персонифицированных сил природы. В буддийской литературе Васав употребляется как эпитет Шакры.

7 Сокрушитель дайтев (daityanisudana) - один из эпитетов Индры-Шакры.

8 Риши - вдохновенные творцы ведийских гимнов, впоследствии слово «риши» стало употребляться в значении «мудрец», «учитель».

9 Татхагата («Так пришедший»)- эпитет будды Гаутамы (Шакьямуни) и прочих Будд, достигших Пробуждения без Гуру